arXiv:math/0506580v4 [math.DG] 11 Dec 2005

1

1

# Замечания о чебышевских координатах

Ю. Бураго, С. Иванов, С. Малев

Под поверхностью всюду, если не оговорено противное, мы имеем в виду двумерное риманово многообразие. Как известно, система координат на поверхности $M$ называется чебышевской, если первая основная форма поверхности имеет в этих координатах вид

$$ds^2 = du^2 + 2\cos\theta(u,v)dudv + dv^2.$$

Иными словами, все координатные линии параметризованы длиной дуги, а $\theta(u,v)$ — угол между координатными линиями.

Формула Хацидакиса (см., например, [BVK, стр. 413] показывает, что на полной односвязной поверхности, для которой $|\iint K dS| > 2\pi$, единые чебышевские координаты могут не существовать. Здесь $K$ — гауссова кривизна, а $S$ — площадь.

Нас будет интересовать условия, при которых такие координаты заведомо существуют. Наряду с римановыми 2-многообразиями мы будем рассматривать более общий класс *поверхностей Александрова* ("называемых также двумерные многообразия ограниченной кривизны"). Этот класс включает в себя как 2-многообразия с римановыми или полиэдральными метриками, так и их равномерные пределы при условии равномерной ограниченности кривизны и сохранения структуры многообразия, подробнее см. [AZ] или [Resh].

П. Л. Чебышевым было доказано существование локальных чебышевских координат в традиционном в то время предположении аналитичности. Первый нелокальный результат принадлежит И. Бакельману [Bak], который доказал, что на поверхности Александрова можно построить единую чебышевскую сеть во всем секторе между двумя ортогональными геодезическими, если только положительная и отрицательная части интегральной кривизны этого сектора обе меньше $\frac{\pi}{2}$. Нетрудно видеть, что для сектора этот результат неулучшаем.

Много позже сходный результат, но только в случае $C^\infty$-гладких римановых многообразий, был получен С. Самелсон и В. Даяванза [SD]: при тех же условиях на кривизну они доказали существование единой чебышевской сети на полной односвязной $C^\infty$-гладкой поверхности. Их доказательство в основной своей части — аналитическое. Как известно, вопрос о локальном существовании чебышевских координат сводится к решению определенной

*Исследования первых двух авторов частично поддержаны грантом РФФИ 05-01-00939

гиперболической квазилинейной системы уравнений второго порядка; в [SD] эта система решена методом работы [LSh].

Мы покажем, что из результата И. Бакельмана следует такая теорема.

**Теорема 1.** *Пусть $M$ — полное односвязная поверхность Александрова, удовлетворяющая условиям $\omega^+(M) < 2\pi$, $\omega^-(M) < 2\pi$. Тогда на $M$ существует единая чебышевская система координат.*

*Если же $\omega^+(M) < 2\pi - \epsilon$, $\omega^-(M) < 2\pi - \epsilon$, где $\epsilon > 0$, то существует такая чебышевская сеть, что углы между координатными линиями равномерно отделены от 0 и $\pi$ (например, числом $\epsilon/4$).*

Здесь $\omega^+$ и $\omega^-$ — положительная и отрицательная кривизны $M$, рассматриваемые как меры; в случае римановой метрики

$$\omega^+(M) = \iint_M K^+ dS, \quad \omega^-(M) = \iint_M K^- dS,$$

где $a^+ = \max\{a, 0\}$, $a^- = \max\{-a, 0\}$.

Как было отмечено, условия теоремы являются неулучшаемыми.

Для доказательства было бы достаточно разбить $M$ двумя пересекающимися геодезическими на четыре сектора так, чтобы для каждого из них выполнялись условия теоремы И. Бакельмана. Однако такое разбиение не всегда возможно и конструкцию приходится несколько усложнить.

На самом деле рассуждения И. Бакельмана доказывают несколько более общее утверждение, чем было упомянуто выше. Именно, рассмотрим на полной односвязной неограниченной поверхности Александрова сектор $Q$, ограниченной кривыми $\gamma_1$, $\gamma_2$ с общим началом $p = \gamma_1(0) = \gamma_2(0)$ в вершине сектора. Обозначим через $\tau$ поворот с внутренней стороны границы сектора $Q$, за вычетом его вершины. Поворот рассматривается как функция множества (заряд); через $\tau^+$, $\tau^-$ обозначим положительную и отрицательную части заряда $\tau$. (В случае гладкой кривой $\gamma\colon (0, a) \to M$ на римановом 2-многообразии $M$ $\tau^\pm(E) = \int_E k_g^\pm ds$, где $k_g$ — геодезическая кривизна со стороны $Q$, а интегрирование (по длине дуги) ведется по множеству $E \subset (0, a)$.) Наконец, положим $\tilde{\omega}^\pm(M) = \omega^\pm(M) + \tau^\pm(\gamma_1) + \tau^\pm(\gamma_2)$.

**Теорема 2.** (И. Бакельман) *Если для сектора $Q$ выполнены условия:*

$$\tilde{\omega}^+(Q) < \alpha, \quad \tilde{\omega}^-(Q) < \pi - \alpha,$$

*где $\alpha$ — угол сектора $Q$ в его вершине $p$, то в $Q$ существует такая глобальная чебышевская система координат, при которой кривые $\gamma_1$, $\gamma_2$ являются координатными линиями.*

*При этом сетевые углы отделены от 0 и $\pi$ минимумом величин $\alpha - \tilde{\omega}^+(Q)$ и $\pi - \alpha - \tilde{\omega}^-(Q)$.*

Ясно, что для доказательства теоремы 1 достаточно разбить $M$ на четыре сектора, удовлетворяющие условиям теоремы 2. Такое разбиение достаточно осуществить только в случае римановой или полиэдральной метрики, так как после этого общий случай получается стандартным предельным переходом.

Проблема существования чебышевских координат тесно связана с вопросом об условиях, при которых между двумя поверхностями существуют билипшицевы отображения с контролируемыми константами Липшица, см. [BB, B]. Грубо говоря, постоянная Липшица оценивается через сетевые углы, т. е. через $\min\{\inf\theta,\ \inf(\pi-\theta)\}$.

Хотя при $\omega^-(M) > 2\pi$ поверхность $M$ может не допускать чебышевских координат, на ней все же можно ввести "чебышевские координаты" с ветвлением в конечном числе точек, и такие обобщенные координаты обеспечивают билипшицевое отображение на плоскость с контролируемой, постоянной Липшица. Например, для поверхностей, гомеоморфных плоскости, М. Бонком и У. Лангом в [BL] доказано, что при условии $\omega^+(M) < 2\pi - \epsilon < 2\pi,\ \omega^-(M) < C < \infty$ поверхность $M$ билипшицево эквивалентна плоскости с константой Липшица $\epsilon^{-\frac{1}{2}}(2\pi + C)^{\frac{1}{2}}$. Из существования "чебышевских координаты с ветвлениями" немедленно следует ослабленная (т. е. с худшей постоянной) теорема Бонка–Ланга.

Доказательство существования чебышевских координат с ветвлениями несущественно отличается построений И. Бакельмана; не описывая его конструкцию в деталях, упомянем только, что сеть строится сначала на поверхности с полиэдральной метрикой; общий случай получается предельным переходом. В условиях теоремы 2, сектор с полиэдральной метрикой можно разбить на плоские параллелограммы, прилегающие по целым сторонам и образующие решетку из строк и столбцов. Для построения координат каждый параллелограмм заменяется прямоугольным параллелограммом на $\mathbb{R}^2$ со сторонами той же длины, так что новые параллелограммы замощают сектор в евклидовой плоскости. В случае слишком большой отрицательной кривизны разбить сектор на параллелограммы, образующие решетку, может оказаться невозможно. Однако можно изменить конструкцию, допустив примыкание более, чем четырех параллелограммов к некоторым вершинам в секторе (таких вершин будет конечное число) и отображая часть параллелограммов на уже не обязательно прямоугольные параллелограммы евклидовой плоскости.

Пусть $M$ — полное односвязное риманово 2-многообразие. Назовем *крестом* фигуру на $M$, образованную тремя такими простыми натурально параметризованными геодезическими $\gamma_i$, что

(i) $\gamma_1\colon (-\infty,\infty) \to M, \quad \gamma_i\colon (0,\infty) \to M$ при $i = 2, 3$;

(ii) $\gamma_1$ разбивает $M$ на две области (полуплоскости);

(iii) $\gamma_2$ и $\gamma_3$ начинаются на $\gamma_1$ и проходят в разных полуплоскостях относительно $\gamma_1$, разбивая каждую полуплоскость на два сектора.

Тем самым эти геодезические разбивают $M$ на четыре сектора $Q_i$. Обозначим через $\alpha_i$ угол сектора $Q_i$ в его вершине $O_i$.

Аналогичную фигуру, но образованную квазигеодезическими на поверхности Александрова, будем называть *обобщенным крестом.*

**Теорема 3.** *Пусть $M$ - полное двумерное риманово многообразие, гомеоморфное плоскости и удовлетворяющее условиям*

$$\omega^+ < 2\pi - 4\epsilon, \quad \omega^- < 2\pi - 4\epsilon \tag{1}$$

*для некоторого $\epsilon > 0$. Тогда на $M$ существует такой крест, что при всех $i = 1, 2, 3, 4$ $\quad \omega^+(Q_i) \le \alpha_i - \epsilon$, $\omega^-(Q_i) \le \pi - \alpha_i - \epsilon$ и при этом для любых двух точек $\gamma_i(t)$, $\gamma_i(t')$, $i = 1, 2, 3$, выполняется*

$$|t - t'| \sin \epsilon \le d_M(\gamma_i(t), \gamma_i(t')). \tag{2}$$

Аппроксимируя поверхность Александрова римановыми многообразиями, мы немедленно получаем такое следствие.

**Следствие 1.** *Пусть полная гомеоморфная плоскости поверхность Александрова $M$ удовлетворяет условию (1). Тогда на $M$ существует обобщенный крест, обладающий теми же свойствами, что крест в теореме 3, но с заменой $\omega^\pm$ на $\tilde\omega^\pm$, соответственно.*

В свою очередь, из этого следствия и теоремы 2 немедленно вытекает теорема 1.

*Замечание.* Теорема 1 не утверждает, что в случае достаточно гладкой римановой метрики построенные чебышевские координаты также будут гладкими. Использование аналитического метода Самелсон и Даяванза [SD] вместо конструкции Бакельмана позволяет гарантировать гладкость координатной сети в каждом секторе, но на границе секторов координатные линии могут иметь изломы. Вопрос о существовании всюду гладкой чебышевской сети остается пока открытым.

Доказательство теоремы 3 следует тому же плану, что доказательство предложения 6.1 работы [BL].

*Доказательство теоремы 3.*

*Шаг 1.* Согласно только что упомянутому предложению из работы Бонка–Ланга, существует геодезическая $\gamma_1$, удовлетворяющая неравенству (2) и разбивающая $M$ на две полуплоскости $M_k$, $k = 1, 2$, несущие равные порции положительной и отрицательной кривизн. Таким образом, для каждой полуплоскости имеем

$$\omega^+(M_k) < \pi - 2\epsilon, \quad \omega^-(M_k) < \pi - 2\epsilon. \tag{3}$$

Рассмотрим для определенности $M_1$. Нам надо найти в $M_1$ геодезическую с началом на $\gamma_1$, разбивающий $M_1$ на два сектора в соответствии с утверждением теоремы. Сразу отметим, что неравенство (2) следует непосредственно из первого неравенства (3) и известного неравенства между дугой и хордой, см. [AZ], параграф 2 главы IX.

Как и в [BL], можно считать, что наша метрика плоская вне некоторого компакта $\tilde D \subset \operatorname{int} M_1$, причем этот компакт гомеоморфен замкнутому диску, ограничен гладкой кривой, тотально выпуклый и не пересекается с $\gamma_1$. Кроме того, можно предполагать, что полуплоскость $M_1$ также тотально выпукла; для этого достаточно, например, отрезать $M_2$ от $M_1$ и подклеить к $M_1$ евклидову полуплоскость вместо $M_2$.

*Шаг 2.* Обозначим через $S\tilde D$ расслоение единичных окружностей над $\tilde D$. (В наших условиях это — просто прямое произведение $\tilde D$ на окружность $S^1$.) Зададим следующее отображение $\sigma$ из $S\tilde D$ в множество (максимально

продолженных) геодезических поверхности $M_1$. Если $v = (p,\theta) \in S\tilde{D}$, то $\sigma(v)$ - геодезическая, проходящая через точку $p$ ортогонально к $v$, причем ориентированная так, что вектор скорости геодезической $\sigma(v)$ в точке $p$ и вектор $v$ определяют положительную ориентацию $M_1$.

В силу теоремы Гаусса–Бонне и наших условий, геодезическая $\sigma(v)$ не имеет самопересечений и разбивает $M_1$ на две области, из которых одна может быть ограниченной. Обозначим через $U(v)$ ту из областей, в которую направлен вектор $v$. Теперь введем на $S\tilde{D}$ угловую функцию $\alpha(v)$ следующим образом: если $U(v)$ — полоса, то $\alpha(v) = 0$; если $U(v)$ — полуплоскость, ограниченная только геодезической $\sigma(v)$, то $\alpha(v) = \pi$; если $U(v)$ — сектор, то $\alpha(v)$ — угол этого сектора; если $U(v)$ — двуугольная область и оба угла этой области $\alpha_1$ и $\alpha_2$ — острые, то $\alpha(v) = \dfrac{\alpha_1^2 + \alpha_2^2}{\alpha_1 + \alpha_2}$; если же один из углов (например, $\alpha_1$) двуугольника не острый, то полагаем $\alpha(v) = \dfrac{\pi^2/4 + \alpha_2^2}{\pi/2 + \alpha_2} + \alpha_1 - \dfrac{\pi}{2}$; наконец, если $U(v)$ — дополнение $M_1$ до двуугольника, то $\alpha(v) = \pi - \alpha(-v)$. Таким образом, мы определили угловую функцию $\alpha$ на всем $S\tilde{D}$. Сразу заметим, что в силу теоремы Гаусса–Бонне не острым может быть не более, чем один угол двуугольника.

Нетрудно проверить, что функция $\alpha$ непрерывна и обладает свойством

$$\alpha(v) + \alpha(-v) = \pi.$$

Нормируем меры $\omega^+$ и $\omega^-$, введя две новые меры:

$$W^{\pm}(A) = (\pi - 2\epsilon)\frac{\omega^{\pm}(A)}{\omega^{\pm}(\tilde{D})}.$$

Рассмотрим отображение $\phi : S\tilde{D} \to R^2$, которое каждому вектору $v \in S\tilde{D}$ ставит в соответствие точку

$$(W^+(U(v)) - \alpha + \epsilon, \quad W^-(U(v)) - (\pi - \alpha) + \epsilon).$$

Заметим, что $\phi(-v) = -\phi(v)$, в частности, если $\phi(v) = (0,0)$, то также $\phi(-v) = (0,0)$.

Для доказательства теоремы достаточно найти такой вектор $v_0$, что $\phi(v_0) = (0,0)$.

Зафиксируем любую точку $O$ границы диска $\tilde{D}$. Выберем в пространстве $S\tilde{D}$ две петли, $\gamma_1$ и $\gamma_2$, с вершиной $O$.

Петля $\gamma_1$ представляет собой вращение вектора $v$ вокруг точки $O$, начиная с вектора, перпендикулярного к границе $\tilde{S}$ диска $\tilde{D}$ и направленного внутрь этого диска.

Петля $\gamma_2$ получена обходом $\tilde{S}$ (начиная с точки $O$) при условии, что в каждой точке берется вектор $v$, перпендикулярный к $\tilde{S}$ и направленный внутрь $\tilde{D}$.

Эти петли очевидно гомотопны. Действительно, достаточно рассмотреть такой диффеоморфизм $g$ диска $\tilde{D}$ на евклидов единичный круг $D$, что $dg$

конформно на границе $\tilde{D}$, и, считая $O' = g(O)$ нуль-вектором, взять $dg$-прообразы семейства окружностей $t\,\partial D$, $0 \le t \le 1$, вместе с полями их нормалей, направленных внутрь.

Отображение $\phi$ переводит петли $\gamma_1, \gamma_2$ в петли пространства $\operatorname{Im}\phi$; значит, последние гомотопны между собой в $\operatorname{Im}\phi$.

Так как образ петли $\gamma_2$ лежит на прямой $x + y = \pi - 2\epsilon$, то он стягиваем в $\operatorname{Im}\phi$.

В то же время, по выбору угловой функции $\alpha$, петля $\gamma_1$ обладает свойством $\phi(v) + \phi(-v) = (0,0)$. Отсюда следует, что индекс точки $(0,0)$ относительно петли $\gamma_1$ не равен нулю и тем самым она не стягиваема в $\mathbb{R}^2 \setminus (0,0)$, а тем более в $\operatorname{Im}\phi$. Действительно, угол, на который поворачивается вектор с началом $(0,0)$ при прохождении петли $\gamma_1$, есть сумма двух равных друг другу углов вида $(2k+1)\pi$.

Таким образом, если нуль-вектор плоскости не лежит в $\operatorname{Im}\phi$ (как мы предположили), то петля $\gamma_1$ не стягиваема, а вторая стягиваема. Это противоречит тому, что петли гомотопны.

Итак, найдется вектор $v$ единичного расслоения, для которого $\phi(v) = (0,0)$. Иными словами, мы имеем $W^+(U(v)) = \alpha - \epsilon$, $\quad W^-(U(v) = \pi - \alpha - \epsilon$. Докажем, что в этом случае $U(v)$ — непременно сектор. Во-первых, очевидно, что $\epsilon \le \alpha \le \pi - \epsilon$, и, значит, $U(v)$ — не полоса и не полуплоскость. Теперь предположим, что $U(v)$ — двуугольник с углами $\alpha_1$ и $\alpha_2$. Можно считать, что $\alpha_1 \ge \alpha_2$. Положим $\alpha(v) = \alpha_0$. Из определения угловой функции $\alpha$ ясно, что $\alpha_0 \le \alpha_1$. По теореме Гаусса–Бонне $\alpha_1 + \alpha_2 = \omega^+(U(v)) - \omega^-(U(v))$. Таким образом $\alpha_1 + \alpha_2 \le \omega^+(U(v)) \le \alpha_0 - \epsilon \le \alpha_1 - \epsilon < \alpha_1 + \alpha_2$, что невозможно. Если же мы предположим, что $U(v)$ — дополнение к двуугольнику, то тогда, как было отмечено выше, $\phi(-v) = -\phi(v) = (0,0)$, что, как только что доказано, невозможно для двуугольника $U(-v)$, что„ невозможно.

Значит, мы получили разбиение полуплоскости на два сектора с углами, удовлетворяющими нашим условиям. Теорема доказана.

# Список литературы


[AZ] А. Д. Александров, В. А. Залгаллер, *Двумерные многообразия ограниченной кривизны*, Труды МИАН, **63**, 1962.

[Bak] И. Я. Бакельман, *Чебышевские сети на многообразиях ограниченной кривизны*, Труды МИАН, **76** (1965), стр. 124–129.

[BB] А. Беленький, Ю. Бураго, *Билипшицево эквивалентные поверхности Александрова*, Алгебра & Анализ **16**, вып. 4, 2004, 24–40.

[BL] M. Bonk and U. Lang, *Bi-Lipschitz parametrization of surfaces*, Math. Ann. **327**, 2003, 135–169.

[B] Ю. Бураго, *Билипшицево эквивалентные поверхности Александрова, II*, Алгебра & Анализ **16**, вып. 6, 2004,28–52.

[BVK] И. Я. Бакелман, А. Л. Вернер, Б. Е. Кантор, *Ввведение в дифференциальную геометрию в целом*, “Наука”, 1973.

[LSh] О. А. Ладыженская, В. И. Шубов, *Об однозначной разрешимости задачи Коши для уравнений двумерных релятивистских киральных полей, принимающих значения на полных римановых многообразиях*, Записки научн. семин. ЛОМИ, т. 110, 1981, 81–94.

[Resh] Ю. Г. Решетняк, *Двумерные многообразия ограниченной кривизны*, в книге “Нерегулярная риманова геометрия”, сер. “Соврем. проблемы математики. Фундам. направления”, том 70 (Геометрия IV), Москва, 1989, 7–189.

[SD] S. L. Samelson и W. P. Dayawansa, *On the existence of global Tchebyshev nets*, Transections AMS, v. 347, no. 2, 1995, 651–660.